

На земле целинной

Бывает, окажешься в гостях, а хозяйка еще не нарезала бутерброды или... Ну, словом, вам вручают семейный альбом с фотографиями. Некоторое время листаешь просто так, из вежливости, а потом вытягиваешься в это занятие все сильнее: старые снимки таят в себе неясную прелесть и тепло. Так произошло и при встрече с сотрудницей библиотечного архива Галиной Константиновной Борщиковой — я увлеклась разглядыванием снимков, как вдруг случайно из альбома выпала комсомольская путевка — направление на работу в район целинных и залежных земель.

«Вы были на целине? Расскажите», — попросила я. И Галина Константиновна начала вспоминать.

КАК МОЛОДЫ МЫ БЫЛИ...

— В середине пятидесятых слово «целина» было у всех на устах, по радио постоянно «крутили» песню «Едут новоселы по земле целинной». Можно сказать, что именно она и позвала меня в дорогу, да еще молодость и романтический настрой времени (начиналась первая «оттепель») сделали свое дело: в те далекие годы люди искренне верили, что впереди нас ждет только хорошее. Поэтому звонок Ларисы Александровны Ермоленко — первого секретаря горкома комсомола Симферополя — не застал меня врасплох. (Галина была секретарем комсомольской организации городских библиотек. — Прим. автора). На сборы

дали всего один день. Мама в слезы — куда ты, доченька, едешь! А я быстренько собираюсь, чтобы самой не разреветься: жалко было маму оставлять одну; все-таки, по моим тогдашним понятиям, она была уже «пожилая» — 48 лет.

— Как сейчас помню, был теплый апрельский день. Возле обкома комсомола собралось около ста девушек из «Сантехпрома», хлебокомбината. И пошли мы с песнями через весь город на железнодорожный вокзал.

Целина — а приехали мы в Павлодарскую область, в Баян-Аульский район — встретила нас неприветливо: после крымской весны холодная голая степь казалась осо-

бенно угрюмой. Но на трудности — а их было, как сейчас говорят, выше крыши (неприспособленное жилье, отсутствие всяких бытовых удобств и уж тем более развлечений в виде посещения Дома культуры или кинотеатра) — никто не жаловался: само понятие «целина» утратило свое чисто земледельческое значение, стало термином, за которым стояли высокая гражданственность, героизм времени. Мы чувствовали себя людьми, которые «пишут и делают историю».

Сразу же по приезде в Павлодар нас и разобрали «вербовщики». Те, кто успел сдружиться в поезде за четверо суток, — ребята и дев-

чата — две Люды, Валя и Нина — попали в одну бригаду. Начались будни, наполненные с утра до вечера только работой: от усталости порой сил не было даже поужинать — падали и засыпали практически мгновенно. Потом, конечно, акклиматизировались, стали ходить изредка на танцы — за несколько километров в сельский клуб.

Особенно тяжело было переносить зиму: холодная, с ветром и снегом. Бывали дни, когда мы даже не могли выйти из домиков — двери засыпало снегом на метр-полтора. Помню, как-то сидели без хлеба и другой еды: жевали сухие макароны и запивали их водой.

Но все эти трудности были по плечу — мы молоды, веселы, а многие — и влюблены. Кстати, я там нашла свое счастье, вышла замуж, привезла потом мужа в Крым.

Все наши трудовые усилия не пропали даром: за два десятка лет Казахстан продал государству 250 миллионов тонн зерна, принес стране чистой прибыли более 6 миллиардов рублей. Эти цифры были опубликованы, и мне приятно, что пусть крохотная, но частица и моего труда есть в них.

Единственное, что обижает, закончила свой рассказ Галина Константиновна, сегодня мало кто помнит о том времени: даже о пятидесятилетии с начала освоения целины, которое было в феврале, почти не писали.

Жаль, ведь это наша история, а за долгие годы я поняла: совсем не обязательно разрушать старый дом, чтобы на его месте построить новый. Можно построить его и рядом.

Светлана КИРЬЯНОВА.

На снимке: Галина Константиновна с мамой.